

MAR 3 1913

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Огдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents.
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No 3 Vol. XVII. NEW YORK, February 14 1913, 1 Февраль 1913 г. No. 3.

For English Text see page 58.

Н О Ч Ь Ю.

Спятъ листы. Не пыленъ путь.
Спятъ померкз. Пустъ сводъ небесный.
Близокъ духъ душъ.. Чудесный
Шепчетъ ангелъ:

« — Не забудь!

«Не забудь про святость Бога,
«Про отечество небесъ,
«Близость милости, чудесъ,
«И какая къ нимъ дорога».
Прот. Л. Туркевичъ.

Торжество освященія Семинарской церкви и зданія.

(Окончаніе).

IV.

Пріѣздъ Преосвященныхъ Викаріевъ. Освященіе воды. Пріѣздъ отцевъ-миссіонеровъ. Совершеніе чина обновленія храма. Крестный ходъ.

Въ 8¼ часовъ утра прибыли изъ Нью-Йорка оба Преосвященные Викаріи: Епископъ Александръ и Епископъ Рафаиль. А въ это время въ храмъ корпораціей Семинаріи было совершено освященіе воды чиномъ 1-го августа. Пѣли о.о. миссіонеры, успѣвшіе уже пріѣхать въ значительномъ количествѣ. Въ 9 часовъ пріѣхавшаго духовенства насчитывалось человѣкъ 50. Облачившись въ бѣлыя праздничныя облаченія, о.о. іереи ожидали выхода Преосвященнѣйшихъ Владыкъ и Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Архіепископа.

Въ 9 ч. 20 минутъ Архипастырь сошелъ въ церковь и началось облаченіе. Поверхъ Архирейскихъ богослужебныхъ одеждъ Владыка облачился въ нарочитыя *срачицы* или *запоны* (какъ и сослужившіе Преосвященнымъ Владыкамъ духовенство) и приступили къ освященію и облаченію престола. Небольшой по размѣрамъ алтарь домової семинарской церкви для совершенія чина обновленія храма при многочисленности духовенства давалъ не много удобствъ. Тѣмъ отраднѣе сознавать, что чинъ этотъ былъ совершенъ и истово и въ достоудномъ благоговѣніи. Трепетно-радостно было сознавать величіе сего обще-миссійнаго дѣла. Содружество, взаимная помощь и пониманіе углаждали совершеніе чина, состоящаго изъ частныхъ, хотя и важныхъ указаній... Какъ — дозволимъ себѣ сравненіе — радуясь и въ самой радости тревожно волнуясь — кунаетъ и нѣжитъ свое дитя любимое

родившая его мать: такъ любовно и съ нѣжностью совершались омовеніе, составленіе и утираніе св. престола руками Первосвятителя и его іереевъ въ тотъ умиленный моментъ. Слова молитвенныхъ псалмовъ падали на душу точно теплый сочный дождь въ взрыленную землю. «Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю имя Твое въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка. На всякъ день благословлю Тя... Волю боящихся Его сотворить, и молитву ихъ услышитъ, и спасетъ я» (Пс. 144). «Душу мою обрати, настави мя на стези правды, именемъ ради Своего» (Пс. 22). И проникновенны были молитвенныя прошенія ко Владыкѣ, Господу Богу, — во еже быти очесамъ Его отверстымъ на храмъ сей день и ночь, и ушесамъ Его внемлющимъ въ молитву, «держимъ бо не на нашихъ рукъ служеніе, но на Твою неизреченную благостыню». Ароматъ вина и розовой воды наполнилъ небольшой алтарь, но невольныя слезы умиленія больше давали себя чувствовать, стѣсняя грудь. «Блажени живущіи въ дому Твоемъ: во вѣки вѣковъ восхвалятъ Тя» (Пс. 83), пѣли о.о. іереи и воспитанники подъ управленіемъ о. Гр. Глѣбова и, объединенные въ чувствѣ любви ко храму святому и къ благодати Божіей, изливающейся на него, невольно внимали всѣ участники возгласенію Первосвятителя: «Слава Тебѣ, Святая Троице, Боже нашъ, во вѣки вѣковъ».

Престоль одѣтъ въ срачицу, обязанъ по уставу вервѣмъ; принесено, окроплено и одѣвается на св. престоль и верхнее одѣяніе; принесены и поставлены на престоль священные сосуды. «Готовъ престоль Твой оттолѣ: отъ вѣка Ты еси» (Пс. 92). Освященъ и одѣтъ жертвенникъ. Духovenство сняло запоны съ обычныхъ облаченій. Владыка Пре-

освященнѣйшій Александръ принимаетъ кропило въ руки и кропитъ стѣны храма святою водою. Владыка Преосвященнѣйшій Рафаиль помазуетъ струщемъ, обмакая его въ св. миро, крестообразно стѣны алтаря и храма въ мѣстахъ, указанныхъ уставомъ тамъ, гдѣ предварительно изображены красивые наши православные осмиконечные кресты. Владыка Архіепископъ, совершивши каждое всего храма, предъ святымъ престоломъ молитъ Всевышняго Господа объ исполненіи новосозданнаго храма Божественною славою.

Наконецъ возжигается впервые отъ благовоннаго кадила руками Первосвятителя новая свѣща.

Хорошъ православный обрядъ! Упивается его величіемъ и содержательностію душа человѣка! «Суди ми Господи, яко азъ злобою моею ходихъ, и на Господа уповаю не изнемогу» пѣлось хоромъ на срединѣ храма (Пс. 25), и сердцемъ хочется слиться съ этою братією, единочувствующею, родною, православною. Какъ благовременно поэтому возглашеніе отъ Владыки Архіепископа:

«Съ миромъ изыдемъ!»

Начинается крестный ходъ. Изъ царскихъ вратъ выходятъ по два священника, несущія наши святыни: о. Василій Кувшиновъ съ иконою Преп. Сергія Радонежскаго (жертвована Владыкою Архіепископомъ, а представляетъ собою даръ Его Высокопреосвященству отъ Троице-Сергіевой Лавры въ Москвѣ), о. Сергій Снѣгиревъ съ иконою Воскресенія Христова (жертвована Владыкою Архіепископомъ, а Его Высокопреосвященствомъ получена изъ Иерусалима. Она имѣетъ вложенною частицу отъ гроба Господня), о. Петръ Коханикъ съ иконою Владимірской Божіей Матери (прислана Семинаріи Высокопреосвященнѣйшимъ Николаемъ, Архіепископомъ Варшавскимъ), о. прот. Леонидъ Туркевичъ съ иконою Преп. Платона Исповѣдника (она также жертвована Владыкою Архіепископомъ); о.о. протоіереи Теодоръ Папковскій и Петръ Поповъ несли икону Преп.

Іова Почаевскаго съ частицею нетлѣнныхъ его мощей (пожертвована Миссіи Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ); о. протоіерей Венедиктъ Туркевичъ несъ напрестольный св. крестъ и о. каѳедральный протоіерей Александръ Хотовицкій св. Евангеліе.

(Братскую икону Божіей Матери вслѣдствіе ея величины не брали при крестномъ ходѣ).

Вслѣдъ за іереями шествуютъ оба Преосвященные Владыки. Владыка Александръ кропитъ стѣны храма святою водою.

Позади Владыкъ, поддерживаемый подъ руки о.о. Іоанномъ Чепелевымъ и Павломъ Чубаровымъ, несетъ частицы святыхъ мощей на главѣ, на дискосѣ, покрытомъ по звѣздицѣ воздухомъ, Первосвятитель нашъ, Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Платонъ.

Вѣютъ наши хоругви, блистаетъ предносимый крестъ, раздаются пѣніе похвальныхъ мученикамъ тропарей и ирмосовъ. Крестный ходъ огибааетъ абсидъ нашей домової церкви, обходитъ все зданіе Семинаріи и чрезъ широко раскрытыя парадныя двери входитъ въ вестибюль зданія. Останавливается передъ закрытымъ завѣсою входомъ во святыи храмъ. Ектенія, возгласъ Архипастыря, молитвы его. Святыя иконы окружили столъ съ положенными на нихъ святыми мощами. Рипиды держатся надъ ними.

Царь славы, Господь силъ, хочетъ войти внутрь храма, приуготовленнаго въ жилище Ему. Внутри храма жаждутъ встрѣтить Господа силъ, поклониться Ему.

Святитель возглашаетъ: «Возмите врата князи вапа, и возмיתесь врата вѣчныя, и внидетъ Царь славы».

Ликъ, изображая ангельскіе, надземные, невидимые хоры, въ трепетѣ и недоумѣніи ожидающіе прихода на небо небесъ своего Царя въ нищетномъ образѣ человѣческой плоти, вопрошаетъ:

«Кто есть сей Царь славы?»

Первосвятитель молится о непоколеби-

момъ утверждѣніи храма сего до скончанія вѣка и прославленіи его, какъ образъ святѣйшаго тѣла Христова — Церкви, о низпосланіи въ сослуженіе святыхъ небожителей и, принявши дискось со святыми мощами, дѣлаетъ знамя креста на занавѣсъ въ дверяхъ храма, возглашая:

«Господь силъ, Той есть Царь Славы», чему радостно трижды отвѣчаетъ хоръ изнутри тѣмъ же возглашеніемъ.

Свѣтлой радостью праздника Христова Воскресенія обвѣваются участники торжества. Подъ сладостное пѣніе тропаря, гласящаго о красотѣ земнаго селенія славы Господней, входитъ крестный хоръ внутрь храма. Расширяется наша малая церковь въ жилище свѣтлое небожителей. «Утверди сіе въ вѣкъ вѣка», звучитъ въ сердцѣ молитвенно пѣніе хора. И страшно даже и подумать, что грѣховность людская и, быть можетъ, собственная, задержитъ принятіе Господомъ, Жизнью всѣхъ и Воскресеніемъ, приносимыхъ Ему въ семъ храмѣ непрестанныхъ молений.

«Преподобне Отче Платоне, моли Бога о насъ!» невольно молишься къ ангелу-хранителю сего храма.

Священнослужители вошли въ алтарь. Святые мощи вынуты изъ ковчега, покажены ладаномъ, влагаются въ хранилище, поставляются подъ святой престолъ, въ нарочно устроенный для сего крестъ. Приготовленъ св. антиминсъ. Читается колѣнопреклоненно вслухъ всѣхъ молящихся умиленная молитва ко Господу Богу, Устроителю всей твари, Установителю древняго, законнаго богослуженія, Обновителю падшаго челоуѣчества чрезъ просвѣщеніе воплотившимся Сыномъ Божиимъ. Испрашивается ниспосланіе Св. Духа на всѣхъ молящихся, единомысліе, миръ; соорудителямъ храма освященіе и обновленіе. Возглашается слава Трисвятому Богу и, уже на срединѣ храма, сламвона, Владыкою Первосвятителемъ осѣняется весь народъ крестомъ на всѣ четыре сто-

роны при пѣніи «Господи помилуй!»

Чинъ обновленія храма закончился. Провозглашено многолѣтіе Самодержавному Государю Императору Всероссійскому, Президенту Соединенныхъ Штатовъ, Священноначалію, Святительству, всему освященному собору и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Духъ преисполненъ радости. Храмъ освященъ! Господь милость Свою не заключилъ для насъ! Все совершилось безъ помѣхи.

V.

Привѣтствіе Владыкъ Архіепископу отъ Преосвященнѣйшаго Епископа Александра. Первая Божественная Литургія въ семинарскомъ храмѣ. Рѣчи о. ректора и о. кафедральнаго протоіерея.

Выразителемъ общей радости присутствовавшихъ по поводу совершенія освященія храма явился Преосвященнѣйшій Владыка Аляскинскій, Епископъ Александръ. Онъ выступилъ среди круга, образованнаго духовенствомъ прямо предъ солеей, и, обращаясь къ Его Высокопреосвященству, началъ свою рѣчь.

Съ сильной экспрессіей, не умаляя красокъ, краснорѣчивый витія выражаетъ ту мысль, что духовная мощь Православной Церкви не умаляется, не ослабляетъ, но крѣпнеть и возвышается. Блаженна Американская Православная Миссія, водимая мудро ея управляющимъ ея Первоіерархомъ, Она бодрa, сильна и преуспѣваетъ, радуясь о Господѣ, все на лучшее. И если ея дѣятелямъ есть о чемъ молить Господа Бога, то единственно о томъ, чтобы сила вѣры и пламенной ревности о славѣ Церкви, горящая въ груди Архипастыря ихъ, дана была — не вдвойнѣ, какъ нѣкогда просилъ Елисей Ілію, — а въ сотой или даже тысячной долѣ тѣмъ будущимъ миссіонерамъ Церкви, какіе должны воспитаться въ этомъ новомъ учрежденіи, подъ сѣнію этого святого храма. Пожеланіемъ Божіа благословенія Архипастырю-Первоіерарху Владыка-витія заключилъ свое вдохновенное, окрыляющее духъ слово.

Не будемъ останавливаться на отдѣльныхъ моментахъ первой Божественной Литургіи, совершенной тремя іерархами С.-Американской Церкви въ сослуженіи шести протоіереевъ (А. Хотовицкаго, В. Туркевича, Л. Туркевича, І. Слюнина, П. Попова, Ѳ. Пашковскаго) и шести іереевъ (П. Коханика, М. Ильинскаго, І. Чепелева, С. Снѣгирева, В.

Церкви, основанная на этомъ, положенномъ нынѣ, камнѣ? Вынесетъ ли она напоръ вѣтра, обиліе дождя, колебаніе самой почвы?.. Богъ вѣсть судьбы своя!.. Но жарка и проникновенна, согласна и глубоко мирна была молитва всего сонма собравшихся на призывъ Архипастырей о.о. миссіонеровъ... Раздавались моленія на славянскомъ, на

Участники освященія Семинаріи.

Кувшинова и П. Чубарова), трехъ діаконовъ (о. архид. Всеволода, В. Курдюмова и іерод. Е. Абу-Гатаба) въ присутствіи болѣе, нежели сорока іереевъ, единодушно воспѣвавшихъ славу Божию съ семинаристами. Составился святой соборъ о Господѣ. Предстояла Божію Милосердію вся Американская Миссія. Вся будущность ея въ значительной степени основывалась въ эти минуты на новомъ камнѣ. Какъ имѣетъ устоять будущая храмина

греческомъ и на англійскомъ языкахъ во образъ многоязычія народовъ, составляющихъ Православную Церковь въ Америкѣ. Могуче плѣлъ хоръ опытныхъ пѣвцовъ изъ отцовъ миссіонеровъ. Выразительно могуче раздавались глашенія отцовъ діаконовъ. Величіе момента и красота единственнаго въ своемъ родѣ Богослуженія охватывали всѣхъ. И слова «милость мира, жертву хваленія», «горѣ имѣемъ сердца», «благодаримъ Господа» по-

лучали всю свою одухотворяющую и христианизующую силу.

Послѣ прочтенія Св. Евангелія выступилъ, съ благословенія Архипастыря, съ рѣчью о задачахъ богословскаго знанія о. ректоръ Семинаріи. Примѣрами изъ исторіи виднѣйшихъ св. отцевъ и учителей Церкви Православной имѣ была выяснена какъ невозможность богословствующему уму постигать самое существо Божіе, такъ, съ другой стороны, необходимость дать удовлетвореніе жаждущей истины душѣ человѣка черезъ точное изъясненіе для нея тайнъ бытія Божія и дѣйствій Божіихъ въ мірѣ. Затѣмъ чрезъ указаніе на вѣковѣчный источникъ истины, данный намъ въ Церкви Божіей, приближена мысль къ признанію необходимости слѣдованія руководству Церкви. Наконецъ совершившееся событіе — освященіе семинарской церкви представителями всей С.-Американской Миссіи — раскрываетъ связь теоретическаго изученія Богословія въ духовной школѣ съ потребностями практической жизни Церкви — откуда вытекаетъ отвѣтственнѣйшая обязанность: приготовить дѣятелей, вполне отвѣчающихъ нуждамъ Церкви. Благо намъ, дѣятелямъ школы, и учащимся въ ней, если мы съ помощью Божіей честно выполнимъ этотъ нашъ долгъ. И горе намъ, если не выполнимъ его. Но да будетъ милость Божія, покровъ Пресв. Богородицы и содѣйствіе святыхъ Божіихъ для достойнаго выполненія нами возлагаемыхъ на насъ задачъ!

Съ благословенія Владыки Архіепископа, была произнесена рѣчь на запричастномъ стихѣ каѳедральнымъ протоіереемъ, о. А. Хотовицкимъ. Звучно пронеслось и родственно отозвалось въ сердцѣ каждого участника и гостя торжества поздравленіе о. протоіерея съ *имениннымъ* праздникомъ всей Миссіи. Въ самомъ дѣлѣ: не свѣтлое ли, чистое именинное и вполне церковное, торжество получила въ днѣ освященія центрального миссійнаго богословскаго средоточія наша Православная

Миссія? Не оттого ли столько у насъ радости, столько участниковъ духовнаго чина, такая необычайная торжественность іераршаго Богослуженія! Поистинѣ, нынѣ храмъ сей обнимаетъ всю Миссію. И даже болѣе того! Это праздникъ не только настоящаго Миссіи, но и всего ея прошедшаго. Ибо сего дня ждала и чаяла вся Миссія уже давнымъ давно, съ самаго своего основанія... Но это есть вмѣстѣ и праздникъ всего будущаго Миссіи. Ибо чего иного ожидаетъ для себя Миссія въ будущемъ, какъ не того, чтобы изъ этого разсадника духовнаго въ ней просвѣщенія выходили для нея смѣлые, вдохновенные, идеальные борцы за вѣру отцовъ, сохранившихъ для насъ неповрежденность вѣры Православной, ея обычаи, обряды, духъ и завѣты...

Поистинѣ, сегодня день необычайный, священный, великій!.. И какую силу вліянія онъ долженъ имѣть въ особенности для питомцевъ этой школы! Они запомнятъ въ своихъ чистыхъ сердцахъ проведенныя здѣсь и пережитыя, священные минуты. Они унесутъ воспоминанія о духовномъ восторгѣ, пережитомъ въ этомъ храмѣ, туда въ жизнь, въ тотъ водоворотъ, въ который они вступятъ по выходѣ изъ стѣнъ духовнаго вертограда. «И вотъ, когда васъ (говорилъ о. протоіерей) стѣснятъ враги и приведутъ въ смущеніе и въ самую крайнюю степень недоумѣнія и даже отчаянія неблагоприятныя обстоятельства: болѣзнь, нищета, нужда, опасность смерти, — о, не упади тогда духомъ, борецъ за св. Православіе, за святую Русь, за достояніе духовное отцовъ и дѣдовъ! Вспомни величіе сегодняшняго торжества, ободри свою душу радостью сегодняшняго великаго дня, возьми живительнаго огня бодрости, зажженнаго всей Американской Церковью молитвою въ семъ храмѣ, — и душа твоя воскреснетъ, почувуетъ новыя силы, воспрянетъ и, какъ скала, станетъ противъ напора бушующаго, враждебнаго житейскаго моря».

VI.

Слово Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона о назначеніи Семинаріи.

По «Буди имя Господне благословено отъ нынѣ и до вѣка», выступилъ съ святительскимъ вдохновеннымъ словомъ, помѣщеннымъ въ прошл. №, Высокопреосвященнѣйшій нашъ Владыка, Архіепископъ Платонъ.

Слово Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря было прослушано съ затаеннымъ дыханіемъ, какъ вѣщаніе, въ которомъ было объявленіе о новой жизни и предугадываніе о будущемъ ея и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣчь о томъ, что всегда близко душѣ человѣка-христіанина: о правдѣ Божіей, долженствующей войти въ жизнь человѣческую плодотворно и всецѣло. Начатое съ одухотвореннаго сравненія христіанской жизни съ падающимъ сверху ручьемъ, слово Владыки — отъ дѣлъ земныхъ, долженствующихъ вмѣстить въ себя жизнь небесную, — возвело опять духъ къ умствованію о горнемъ. «Буди имя Господне благословено отъ нынѣ и до вѣка!»

VII.

Окончаніе Божественной Литургіи. Посылка телеграммъ. Снимка фотографіи съ группы участниковъ торжества. Праздничный обѣдъ въ квартирѣ о. ректора.

Божественная Литургія окончилась послѣ часа пополудни. Разоблачившись, Владыка Архипастырь и оба Преосвященнѣйшіе Владыки взошли въ верхніе покои зданія. Здѣсь былъ выработанъ текстъ привѣтственныхъ о торжествѣ телеграммъ въ г. Петербургъ Митрополиту Владиміру, г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода и Архіепископу Варшавскому Николаю, также въ г. Ярославъ Архіепископу Тихону.

Прибывшій фотографъ побудилъ всѣхъ сойти внизъ, на просторную веранду зданія, для снимка фотографіи съ группы участниковъ празднества.

Послѣ снимка на фотографическую кар-

точку поднялись опять въ квартиру о. ректора и сѣли за праздничный обѣдъ. Гостей, возглавляемыхъ Преосвященнѣйшими Владыками, собралось свыше 60. То всѣ были о.о. миссіонеры, принявшіе горячо къ сердцу великое общемиссійное торжество. Благодареніе Богу, что удалось хотя чѣмъ нибудь принять дорогихъ гостей!..

По положенному были возглашены здравицы съ пѣніемъ «многая лѣта» — по предложенію Высокопреосвященнѣйшаго Хозяина Семинаріи, Архіепископа Платона, — Госу-

Ректоръ Семинаріи
Прот. Леонидъ Туркевичъ.

дарю Императору, Покровителю всего русскаго дѣла, щедро и отъ сердца поддерживающему благія начинанія въ Миссіи; затѣмъ Высокопреосвященнѣйшему Митрополитамъ С.-Петербургскому Владиміру и Киевскому Флавіану; также потомъ устроителямъ Семинаріи и всей ея корпораціи во главѣ съ о. ректоромъ. По предложенію о. ректора, было пропѣто воодушевленное «многая лѣта» Основателю самой Семинаріи, Его Высокопреосвященству, Архіепископу Платону, и затѣмъ Преосвященнѣйшимъ Епископамъ Александру и Рафаилу. Преосвященнѣйшій Владыка Рафаиль предложилъ здравицу за Владыку Архіепископа, съ такимъ несравни-

мымъ успѣхомъ развившему за короткій срокъ дѣло Миссіи. Была выражена благодарность гостямъ, потрудившимся ради великаго торжества прибыть въ Семинарію и раздѣлить радость общую. Лица, участвовавшія въ открытіи мѣста нынѣшней Семинаріи, послужившія покупокъ этого мѣста, также устроители самого зданія (И. В. Бергезенъ—архитекторъ) и дѣятели по освященію самого храма, нынѣ освященнаго, были вспомнуты своей чередой. О. ректоромъ было приглашено многолѣтствіе о.о. миссіонерамъ, отъ своей скудости, конечно, но по чувству глубокой любви и высокаго почтенія къ Ар-

Инспекторъ Семинаріи
свящ. Михайль Ильинскій.

хипастырю, дававшимъ и еще дающимъ свои жертвы на устроenie иконостаса въ семинарской церкви имени Преп. Платона Студійскаго. Наконецъ, въ застольной рѣчи о. прот. В. Туркевича былъ теплымъ словомъ упомянуть весь русскій православный народъ въ Америкѣ, отзывчиво принимающій къ сердцу дѣло Миссіи и дающій, по довѣрію къ самоотверженной дѣятельности Архипастырей и всего духовенства Миссіи, средства выполнить всѣ, необходимыя для роста Миссіи, предначертанія.

Обѣдъ закончился молитвою къ Господу Богу и пѣніемъ «Ис полла эти, Деспота!» Какъ

на особенность этого обѣда, нужно указать на полное отсутствіе на немъ алкоголя (въ послѣдніе годы миссійные обѣды не знаютъ этого яда). Но хотя тосты произносились въ сухую, однако они сопровождались громогласнѣйшимъ многолѣтствованіемъ.

Къ часамъ 4—5 вечера стали разѣзжаться гости. Владыка Архіепископъ еще долго принималъ у себя о.о.о. іереевъ, прибывшихъ издалека, а потомъ бесѣдоваль отечески—любовно съ воспитанниками Семинаріи. Отъ были Владыки въ Нью Йоркѣ послѣ 5 часовъ вечера.

Но общій подъемъ настроенія не упалъ съ отѣздомъ Владыкъ и многихъ гостей изъ зданія семинаріи. Воспитанники вспомнили пѣніемъ «многоя лѣта» и своихъ предшественниковъ по ученію, и бывшихъ преподавателей Семинаріи, и своихъ отцовъ и матерей, дающихъ имъ возможность успѣшно заниматься въ ихъ школахъ.

Въ 7 часовъ вечера служилось всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Христу Спасителю и пѣніемъ величанія Преп. Платону Студійскому. Служили: о. ректоръ прот. Л. Туркевичъ, преподаватель іеромонахъ Павелъ Чубаровъ и іеромонахъ Антоній Репела.

18/31 января Божественную литургію совершилъ Преосвященнѣйшій Епископъ Александръ въ сослуженіи, кромѣ упомянутыхъ трехъ іереевъ, еще о. инспектора священника Михаила Ильинскаго и преподавателя священника Сергѣя Снѣгирева. Послѣднимъ, съ благословенія Владыки, было предложено воспитанникамъ Семинаріи весьма ясное наставленіе о значеніи храма для богословской школы вообще и для американской православной въ частности; были указаны всѣ выгоды имѣть святой домъ Божій въ домѣ собственнаго обитанія и вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ опасности, проистекающія отъ столь близкаго сосѣдства съ домомъ Божиимъ.

Въ пространномъ, кипящемъ огнемъ воодушевленія, словъ Преосвященнѣйшаго Епископа Александра воспитанники могли

видѣть и яркость сохраненнаго въ Православной Церкви свѣта истины, теряющагося среди неправды у инославныхъ христіанъ, и величіе предлагающаго православному пастырю подвига при стояніи за правду, за истину, за свѣтъ среди неправды житейской. Слово Владыки Александра властно звало къ работѣ надъ самимъ собою, къ возженію въ душѣ своей того огня и свѣта, какіе пастырю Церкви Православной надо внести во тьму, въ неправду, въ косность міра земного. Оно, наконецъ, осіявало радостію и звало къ радости о величій получаеваемой въ Православіи полноты благодати.

Торжество освященія семинарскаго храма продолжилось еще вечеромъ того же 18-го января. У ректоромъ было указано на значеніе великаго дара въ семинарскую церковь святынь въ видѣ святыхъ иконъ. Особенно отмѣчена была важность вѣренія Семинаріи для храненія образа Преп. Іова Почаевскаго съ вложенною въ сей образъ частицею мощей сего преподобнаго. По окончаніи вечерни былъ читанъ акаѳистъ Преп. Іову съ коленно-преклоненною молитвою, читаемою въ Почаево-Успенской Лаврѣ предъ ракою святыхъ мощей Преподобнаго.

На утро была отслужена заупокойная Божественная литургія.

Во время праздничнаго обѣда 17-го января были получены многочисленныя привѣтствія телеграммами.

Такъ окончилось торжество освященія св. храма Преп. Платона Студійскаго въ Православной С.-Американской Семинаріи. Совершилось «воцерковленіе» нашей духовной школы. Началась учебная жизнь, гдѣ изъ мелкихъ, кропотливо прилаживаемыхъ камушковъ должно создаться къ концу каждаго учебнаго года нѣчто цѣльное, красивое, прочное и полезное для Русской Православной Церкви въ Америкѣ. Да благословитъ насъ Господь Богъ! Вѣруемъ, что молитвы отцевъ миссіонеровъ будутъ споспѣшествовать намъ во благо и будущее Семинаріи оправдаетъ вложенныя въ нее затраты матеріальныя и заботы о ней всѣхъ причастныхъ къ дѣлу ея созиданія, а всего болѣе — ея Основателя, возлюбленнѣйшаго нашего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Платона. Молитвы о здравіи и спасеніи его Высокопреосвященства будутъ съ нашей стороны горячею ему благодарностію.

Слышно, что неутомимый Владыка нашъ начинаетъ устройство новаго учрежденія, столь же великаго по задачамъ и цѣли. Пусть же Господь поможетъ Его Высокопреосвященству окончить и это дѣло столь же успѣшно, какъ окончено семинарское.

Ис-полла эти, Деспота!

Прот. Л. Туркевичъ.

26 янв. 1913.

Дух. Семинарія.

Славное десятилѣтіе миссіонерскаго служенія въ Америкѣ.

27-го Января сего года огромная, благолѣпная Джерзи-Ситская церковь была свидѣтельница рѣдкаго по чрезвычайной торжественности празднества: — чествовался Православной Американской Миссіей одинъ изъ наидостойнѣйшихъ тружениковъ ея, ревностнѣйшій пастырь о. Петръ Коханикъ.

Этотъ день — день десятилѣтія его славной миссіонерской дѣятельности почтилъ нарочито своимъ святительскимъ служеніемъ Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь Владыка Платонъ, во ушію тысячъ народа сказавшій милостивую похвалу о. юбиляру. Воодушевленнымъ словомъ Святителя преднесенъ былъ

мысленному взору богомольцевъ-слушателей высокій идеалъ православнаго миссіонерства, и любвообильнаго приближенъ къ апостоламъ — носителямъ и осуществителямъ этого высокаго идеала — почтеннѣйшій о. Петръ! Счастлива была паства, преданная своему пастырю, на немощахъ своихъ извѣдавшая неустанную его заботу, любовь и попеченіе, зрѣть своего пастыря вѣнчаннымъ въ сей знаменательный для него день вѣнцомъ славы и возданія! Счастливы были сотни тысячъ русскихъ людей, за долгіе годы пастырской службы о. Коханика и неустанной работы его по дѣламъ русскихъ православныхъ учреждений въ Американской Миссіи, успѣвшихъ оцѣнить рѣдкую душу о. Петра, зная, что вѣчно скромный, тихій, всегда старающійся укрыться въ тѣни, добрый о. юбиляръ возвеличенъ въ сей день Архипастырями своими, пастырями-собратьями и тысячами почитателей!

Покорно склоняя подъ возлагаемый на него вѣнецъ чести свою главу о. Петръ не нарушилъ и въ сей день своей постояннѣйшей добродѣтели — великой скромности. Весь какъ бы обвѣянный ласковой, присущей ему молчаливостью, радующій всегда всѣхъ вокругъ своей тихой улыбкой, онъ молча сіялъ въ эти минуты, озаренный любовью и благословеніемъ Владыки-Архипастыря и добрыми словами окружающихъ его почитателей, длинной чередой спѣшившихъ сказать ему свой привѣтъ и поднести посильный даръ.

Сколько радости, что есть въ мірѣ такіе работники, незамѣтно творящіе великое, святое дѣло, возжигающіе всюду, куда Провидѣніе ихъ поставитъ, свѣтъ правды, истины, любви! Таковъ о. Петръ Коханикъ! Рѣдко можно замѣтить, т. е. физическое его присутствіе, но путь его вездѣ осязательно и обильно усѣянъ плодами ревности апостольской, любви пастырской, дѣятельности созидательной...

Осчастливленъ былъ въ этотъ день о. юбиляръ дорогимъ даромъ Архипастыря-Первосвященника — священной Библіей. Украшенъ драгоценнымъ крестомъ — даромъ Владыки

Александра и Джерзи-Ситскаго прихода. Благословленъ образами Спасителя и Божіей Матери — подношеніемъ собратьевъ и сослуживцевъ по миссійной работѣ. Достойное воздавалось достойному, когда въ сонмѣ священнослужителей, возглавленныхъ Архипастырями, представленная здѣсь въ этотъ день вся Американская Русь громко и мощно возгласила многолѣтіе своему славному сыну и труженнику!

— «О» —

АДРЕСЪ ЮБИЛЯРУ ОТЪ ДУХОВЕНСТВА МИССІИ.

Ваше Высокоблагословеніе,

Высокочтимый Отецъ Петръ!

При основаніи святой Церкви, Господь и Спаситель, какъ Мудрый Строитель сего великаго, чуднаго и вѣчнаго зданія, будучи Самъ краеугольнымъ камнемъ, положилъ въ основаніе какъ бы вспомогательными камнями Своихъ святыхъ учениковъ и апостоловъ. Когда же это твердое основаніе было столь уже надежнымъ, что могло противустоять даже силамъ вратъ адовыхъ, тогда положенъ былъ другой рядъ камней — семьдесятъ апостоловъ, а когда и этотъ рядъ былъ скрѣпленъ, какъ бы цементомъ, благодатію Всесвятаго Духа, Промысломъ Божиимъ и до сего дня въ Церкви Христовой накладываются рядъ за рядомъ духовные камни, что будетъ продолжаться до того времени, пока Церковь земная не соединится съ Церковью Небесною. Это относится къ Церкви Вселенской, Соборной, Апостольской, гдѣ мы — богатые немощами своими, а бѣдные въ добродѣланіи, — являемся самыми мелкими камнями въ этомъ чудномъ и Божественномъ зданіи. Но что говорится о строеніи Вселенской Церкви, тоже можно сказать и о Церкви помѣстной, а тѣмъ паче о Церкви Американской, гдѣ строеніе сего святого духовнаго зданія, для пребыванія въ немъ Господа Христа, совершается еще, такъ сказать, на глазахъ нашихъ.

Однимъ изъ главныхъ камней въ созданіи

св. Церкви въ Америкѣ волею Божіею, изволеніемъ же Ангела Церкви Американской — Архипастыря нашего, избраны Вы, дорогой отецъ Петръ, ибо на Васъ опирается одна изъ капитальныхъ стѣнъ св. Церкви Американской — Общество Взаимопомощи. Но какъ

бою — священствомъ, которое Вы получили въ Херсонесскомъ монастырѣ св. князя Владиміра, Просвѣтителя Руси, чѣмъ видимо Вамъ предназначалось то же служеніе — просвѣщеніе русскаго народа въ Америкѣ.

Въ первое мѣсто своего свя-

Священникъ о. П. Коханикъ.

самые дорогіе камни, по извлеченіи ихъ изъ горныхъ нѣдръ земли, требуютъ извѣстной отдѣлки мастера, такъ и Вы, милый сердцу Миссіи о. Петръ, взятый изъ скалы — русскаго народа при Карнатахъ, попали въ руки великаго и искуснаго мастера, Преосвященнѣйшаго Николая, умѣлою рукою котораго отдѣланы и отшлифованы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и украшены какъ бы чудною и золотою рѣзь-

щенническаго служенія, въ Чарлеройскій православный приходъ, являетесь Вы — молодой священникъ, — до того времени какъ общественный дѣятель никому невѣдомый, — являетесь въ такой приходъ, который требовалъ отъ своего настоятеля усиленныхъ трудовъ, и особенно труда опытнаго, ибо масса раздоровъ требовала себѣ настоятеля умиротворяющаго; большой долгъ на

церкви и неблагоустроенность — требовали настоятеля финансиста; разноплеменная паства требовала себѣ — отца равно ко всѣмъ относящагося; а приходская несъорганизованность — требовала себѣ вдохновителя и организатора. Эту многосложную и многостороннюю обязанность или задачу Вы выполнили и рѣшили блистательно, раздоры прекратили и всѣхъ умиротворили, долги уменьшили и финансовую сторону прихода улучшили, паству свою собрали какъ птенцовъ «кокошъ подѣ криль своя». Помимо того цифровыя данныя показываютъ, что вашимъ стараніемъ доходность, церковная поднята была съ 1500 до 4000 въ годъ, такъ что три съ половиною года вашего служенія для Чарлс-ройской парафіи, были замѣтны не только въ границахъ прихода или во внутренней жизни его, а и по всей околнѣ Питтсбургской.

Съ переходомъ Вашимъ въ Питтсбургъ служеніе Ваше становится болѣе извѣстнымъ; почему и Владыка-Архипастьрь избираетъ Васъ Благочиннымъ Питтсбургскаго округа, каковое порученіе Вы несли съ честью, исполняя волю Епархіальнаго Начальства точно и аккуратно, часто разѣзжая по дѣламъ по всему округу, подавая совѣты и помощь въ англійскомъ языкѣ подвѣдомому Вамъ духовенству округа. Много-много видѣло отъ Васъ духовенство добрыхъ и полезныхъ указаній и не даромъ оно, при переводѣ Васъ въ Ансонію, съ любовью и слезами провожало Васъ, какъ друга и старшаго товарища своего. Славное Ваше, дорогой о. Петръ, служеніе въ Питтсбургѣ завершилось началомъ постройки колокольни, которая теперь такъ величественно высится надъ «Желѣзнымъ городомъ», осѣняя его православнымъ крестомъ, а также приходы въ Джаннетъ, Карнеги, Экспортъ и Нью-Кенсингтонъ являются плодами Вашего благовѣствованія и усиленнаго труда. Тѣмъ и кончается періодъ Вашего, о. Петръ, славнаго служенія въ Питтсбургскомъ благочиніи.

Второй періодъ Вашей службы — Нью-Йоркскій, продолжающійся и до нынѣ, имѣетъ началомъ Ансонію, гдѣ Ваша дѣятельность имѣла другой характеръ, ибо Вамъ пришлось вводить здѣсь «Нормальный Уставъ» и, вопреки своему миролюбивому и кроткому нраву, пришлось «сокрушать зубы грѣшниковъ», выражаясь словами вѣнценоснаго пророка. Восходя отъ силы въ силу, развернувши и употребивши такъ плодотворно ввѣренныя Вамъ отъ Бога таланты, Вы не могли остаться незамѣченнымъ отъ мудраго ока Архипастырскаго и вотъ онъ беретъ Васъ, какъ свѣтильникъ ярко горящій и свѣтящій въ Миссіи, и ставитъ васъ на свѣщницѣ — Джерзи Сити — да свѣтите всѣмъ. Здѣсь Вы, какъ Предсѣдатель Об-ва Взаимопомощи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ членъ Сѣверо-Американскаго Духовнаго Правленія, старались оправдать любовь и довѣріе къ Вамъ Первосвятителя Церкви Американской, но насколько трудно все это въ совокупности было выполнить одному человѣку, это показала Ваша болѣзнь и возлежаніе Ваше подѣ ножомъ оператора. Благодареніе Господу Богу, волею Божіей по молитвамъ святительскимъ, священническимъ и народнымъ, по молитвамъ любящихъ Васъ, жизнь Ваша сохранилась и да сохраняется еще на многая лѣта.

Вы, дорогой о. Петръ, исполнили волю Божію, талантъ свой не зарыли землю, а приумножили, посему Американская Православная Миссія вполнѣ можетъ въ нынѣ такъ торжественно и радостно празднуемый десятилѣтній юбилей Вашего высокополезнаго служенія приложить къ Вамъ Евангельскія слова: «Рабе благій и вѣрный, вмаля былъ мнѣ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю, вниди въ радость Господа своего». Кромѣ того, на страницахъ исторіи Американской православной Миссіи, такъ и на страницахъ исторіи Общества Взаимопомощи, имя Ваше будетъ помѣщено съ любовью и гордостью, ибо для Миссіи Вы не жалѣли не только своего здо-

ровья, а и жизни, а для Общества Вы явились Моисеемъ, изведшимъ его, какъ бы изъ Египта въ землю Обѣтованную, — со старой на новую систему.

Радуйся, Русь Подъяремная, нынѣ чувствуется сынъ, вышедшій изъ среды твоей!

«О»

А Д Р Е С Ъ

**Предсѣдателю Общества Взаимопомощи,
священнику Петру Коханику, отъ
членовъ Правленія Общества.**

Всечестнѣйшій Отецъ Петръ!

Въ сей торжественный день десятилѣтія Вашей славной миссіонерской работы Васъ отечески благословляютъ наши Святители — Владыки, братски лобзаютъ сослуживцы — іереи, сыновне поздравляютъ пасомые, радостно, съ любовію и благородно-горделиво, яко своего Предсѣдателя, витаютъ всѣ члены нашего дорогого Общества Взаимопомощи. Всѣ, кто Васъ знаетъ, воздаютъ Вамъ нынѣ дань почтенія, выражаютъ признательность и любовь, благодарятъ, благожелаютъ, молятся о Васъ.

Все то заслужено Вамъ, все то по справедливости належитъ Вамъ и по достоинству складается.

Къ сему прекрасному и такъ богатому хору присоединяемъ свой скромный голосъ и мы — члены возглавляемаго Вами Правленія Русского Православнаго Общества Взаимопомощи. Къ тому кличе насъ голосъ души, священный обовязокъ наочныхъ свѣдковъ Вашей работы на благо Общества. Мы ближе нѣжъ кто ей видимъ, больше нѣжъ кто ей знаемъ и розумѣемъ. Наше участіе въ ней, яко помощниковъ Вашихъ, — второстепенное, невеликое и незначное. Но и той маленькой опытъ дуже много намъ показуе, и при малости его намъ еще больше видна вся великость Вашего труда...

Провадити живую людскую организацію въ нѣсколько тысячъ человѣкъ, съ такими ве-

ликими и высокими цѣлями, съ такою важною, широкую и многообразною дѣятельностью, якъ наше Общество, — на то треба громад-ного труда, масса вниманія, осторожности, бдительности. А на Вашу долю досталось возглавляти наше Общество въ найтяжшіи часы его житія, провадити корабль его подчасъ грозной бури, середь вражескихъ нападковъ, межи найопаснѣйшихъ скаль и скрытыхъ подъ водою песковъ. Вамъ пришлось выводить его на цѣлкомъ новый, невѣдомый еще и неиспытанный путь...

Славно, прекрасно выполнили Вы свою роль нашего кормчего! Корабль Общества невредимымъ выйшолъ на широкій просторъ новой жизни. И не только невредимымъ, но въ еще большей силѣ, красѣ и славѣ...

Важность той заслуги Вашей передъ Обществомъ, а съ нимъ и передъ цѣлою Американскою Православною Русью мы не собираемся оцѣнити; то — дѣло исторіи, и она восхвалитъ еи по достоянію. Но мы не можемъ не преклонитись передъ Вашимъ великимъ и неустаннымъ трудомъ, передъ несломимою Вашею энергіею и настѣйчивостью. Ваша работа для Общества была воистину самопожертвованіемъ. Только любовь, высокая христіанская любовь може двигати человѣка на такой трудъ. И такіи труженники — то правдивыи пріятели народа, истинныи пастыри и вожди его!

Слава и честь и глубокая благодарность Вамъ — нашему руководителю и вдохновителю!

Не откажите принять отъ насъ, на молитвенную память, сію икону Господа Спасителя нашего. Да подастъ Онъ Вамъ вся благая своя и да сохранитъ Васъ на многая лѣта!

Съ глубокимъ почтеніемъ —

Матѳей Иванчо, Вице-Предс. Общества.

Иванъ О. Репа, Кассиръ.

Михаилъ Гоблякъ, Заступникъ Кассира.

Иванъ П. Пивоварникъ, Секретарь.

Петръ Касенчакъ, Помощникъ Секретаря.

5 Февраля, 1913 г.

Вилькесъ-Барре, Па.

Русскій Посоль въ Каѳедральномъ Соборѣ.

29 Января присутствовалъ на Богослуженіи въ Нью-Йоркскомъ Каѳедральномъ Соборѣ Россійскій Императорскій Посоль Юрій Петровичъ Бахметевъ съ своей супругою Маріей Николаевной. Высокіе гости усердно молились во все время продолжительной Архи-

умиляясь простотой и молитвеннымъ усердіемъ нашихъ простыхъ русскихъ прихожанъ. Отрадное явленіе — эта удивительная привязанность къ церкви, которая, несмотря на враждебную агитацію недруговъ церкви и Руси, держитъ нашихъ русскихъ людей здѣсь

Ю. П. БАХМЕТЕВЪ,
Русскій ИМПЕРАТОРСКІЙ Посоль въ Вашингтонѣ.

ерейской литургіи, и послѣ прошли въ покои къ Владыкѣ Архіепископу.

Со времени своего прибытія въ Америку, г. Россійскій Посоль неоднократно и ранѣ посѣщалъ Нью-Йоркскій Соборъ, неизмѣнно

въ почтеніи къ старымъ православнымъ обычаямъ, приводитъ ихъ въ храмъ даже въ праздники падающіе на будни, когда они, простые рабочіе, рискуютъ потерять свой заработокъ и быть обреченными на лишенія, голодъ

и холодъ. Но сколько и отъ этихъ простыхъ людей приходилось слышать заявленій духовнаго восторга, когда они видятъ въ своей церкви, среди себя, своего родного Русскаго Посла, Посла Государева, усердно молящимся! Моральное значеніе такихъ посѣщеній церкви Русскимъ Императорскимъ Посломъ огромное!

Въ началѣ Декабря минувшаго года, Его Высокопреосвященство былъ гостемъ г. Посла въ Вашингтонѣ. Окруженный самымъ любезнымъ радушіемъ и уваженіемъ добрыхъ хозяевъ, Владыка провелъ тогда нѣсколько часовъ въ ихъ русскомъ домѣ, громко восхищаясь тѣмъ, что пришлось здѣсь Его Высокопреосвященству увидѣть. Домъ г. Посла — это палаты именитаго русскаго боярина; здѣсь сразу забываешь, что за порогомъ чужая, а не своя родная страна, — до того все здѣсь проникнуто русскимъ православнымъ духомъ! Стѣны комнатъ увѣшаны и уставлены святыми образами, многія изъ иконъ — фамилныя родовыя древности, переходившія изъ поколѣнія въ поколѣніе. Владыка подолгу разсматривалъ ихъ, молился предъ ними и съ интересомъ выслушивалъ объясненія г. Посла по поводу происхожденія и судьбы нѣкоторыхъ иконъ. Было что послушать: это была священная драгоценная коллекція, и Его Высокопреосвященство настойчиво выражалъ сожалѣніе, что у г. Посла не имѣется подробнаго каталога всѣхъ этихъ священныхъ достопримѣчательностей. Трогательно, что тѣмъ же духомъ уваженія предъ православною святыней проникнута и супруга г. Посла, по происхожденію американка, принявшая православіе при выходѣ замужъ за Юрія Петровича.

Рѣдкое собраніе рѣдкихъ же по написанію иконъ явилось средоточіемъ вниманія Владыки въ это посѣщеніе г. Посла. Но положительно требовались бы не часы, а дни, чтобы детально разсмотрѣть всѣ иконы, а сколько времени понадобилось бы еще, чтобы познакомиться съ другими интересными коллекціями,

— оружія, картинъ, изданій и иныхъ достопримѣчательностей тѣхъ странъ, въ которыхъ г. Послу приходилось проходить въ разное время свое дипломатическое служеніе. Среди массы драгоценныхъ альбомовъ, наиболѣе живыми являются объемистые альбомы любительскихъ фотограф. снимковъ, сдѣланныхъ лично самимъ Юріемъ Петровичемъ, и охватывающихъ въ безконечномъ рядѣ снимковъ сцены, событія, страны, лицъ за цѣлые десятки лѣтъ назадъ. Это цѣлая живая лѣтопись — хроника, — мемуары въ фотографіи...

Уютно, по русски чувствуется въ русскомъ домѣ г. Посла. Радужно предлагаются гостямъ здѣсь русскіе хлѣбъ-соль. Но дороже всего — русская душа и благоговѣйная религіозность Юрія Петровича и Маріи Николаевны, всѣмъ существомъ своимъ русскихъ православныхъ людей!

Да дастъ Господь силы и здоровья славному Послу Государеву многая лѣта достойно представлять здѣсь Особу Державнаго Вождя Земли Русской и интересы великаго нашего отечества!

—«0»—

Церковный Концертъ.

Въ субботу вечеромъ, въ лучшемъ музыкальномъ залѣ «Эolianъ», состоялся первый общественный церковный концертъ капеллы Кааедрального Собора въ Нью Йоркѣ, подъ управленіемъ И. Т. Горохова. Это — первое выступленіе русскаго церковнаго хора предъ широкой публикой въ Америкѣ, первый случай воспроизведенія церковныхъ русскихъ композицій здѣсь на общественной эстрадѣ. Американская публика требовательна, музыкальная пресса часто придиричива, и капеллѣ нашей предстоялъ серьезный экзаменъ. Тѣмъ пріятнѣе теперь словами самой же публики и восторженнымъ единодушнымъ отзывомъ печати, какъ повседневной, такъ и специальной, удостовѣрить, что концертъ удался во

всѣхъ отношеніяхъ, — и главнѣ всего, что онъ достигъ первой своей цѣли — познакомить американскую публику съ духомъ и молитвеннымъ характеромъ русской церковной музыки и тѣми сокровищами, какія принесли въ эту область музыкальнаго русскаго творчества наши композиторы, и тѣмъ, такъ сказать, воочію доказать справедливость тѣхъ энтузіазмомъ проникнутыхъ отзывовъ, какія неизмѣнно посвящались лучшими посѣтителями Россіи и русскихъ каѳедральныхъ церквей удивительному, неимѣющему нигдѣ ничего себѣ подобнаго, церковному русскому пѣнію.

Изумительная стройность, ансамбль, задушевность, техника въ исполненіи, достигнутыя талантами и энергіей И. Т. Горохова, воспитаннаго въ традиціяхъ знаменитыхъ руководителей Московскаго Синодальнаго Хора, обезпечили артистическій успѣхъ этого перваго концерта. Всѣ отзывы критиковъ заканчиваются настойчивымъ пожеланіемъ скорѣйшаго повторенія концерта и дальнѣйшаго ознакомленія публики съ необычайной русской церковной музыкой.

Идейный, моральный успѣхъ концерта — огромный. Всѣмъ вѣдомо было, что на этомъ начинаніи почиваетъ благословеніе Высокопреосвященнѣйшаго Владыки Архипастыря, — программа концерта возглавлена была привѣтствіемъ «Тонъ деспотинъ», вслѣдъ за которымъ стоя публика приглашена была выслушать «Отче нашъ» простого распѣва, трогательностью своею умиляющее иностранцевъ болѣе другихъ церковныхъ произведеній. Къ возвеличенію сего же начинанія и въ уваженіе достоинства воспроизводимыхъ предъ американскимъ обществомъ русскихъ церковныхъ композицій, всегда самъ глубоко проникнутый церковностью, нарочито прибыль изъ Вашингтона для присутствованія въ концертѣ съ своей супругою г. Россійскій Императорскій Посолъ, Ю. П. Бахметевъ, щедрой жертвой своей содѣйствовавшій и матеріальному успѣху концерта. Присутствовалъ здѣсь и первовиновникъ существованія

въ Нью-Йоркѣ этого прекраснаго хора, г. Ч. Р. Крайнъ, епископы, профессора, органисты вліятельныхъ здѣсь церквей, американцы-богачи, имена которыхъ извѣстны всему міру... Всѣхъ ихъ объединило восхищеніе трогательной музыкой, новыми невѣдомыми, душу захватывающими мелодіями. Особая, не передаваемая теплота чувства заполнила аудиторію... Многіе американцы, не сговариваясь, выражали послѣ свои впечатлѣнія почти одними словами: они чувствовали себя въ какомъ-то волшебномъ мірѣ ангельскихъ, небесныхъ звуковъ и напѣвовъ... Обычно недождающаяся конца программъ, торопящаяся къ своимъ моторамъ и каретамъ публика, не торопилась на сей разъ вставать даже и послѣ того какъ вся программа русскаго концерта, дополненная повтореніями и двумя новыми номерами, была закончена... «Многая лѣта» — мощно пронеслось подъ сводами зала, и вдругъ раздались гимны американскій и русскій... Всѣ встали. Сплошной взрывъ рукоплесканій, многіе подпѣваютъ, — энтузіазмъ неописуемый... «О какая чудная музыка этого русскаго гимна!» восторгаются вслухъ слушатели... «Можетъ ли быть что либо торжественнѣе!»... «Да, — писалъ одинъ американскій критикъ на другое утро въ газетѣ, — если бы мы сами пѣли свой гимнъ «My Country» такъ, съ такимъ чувствомъ, достоинствомъ и выраженіемъ, какъ пѣлъ г. Гороховъ съ своимъ русскимъ хоромъ, никто бы не слушалъ его сидя!»...

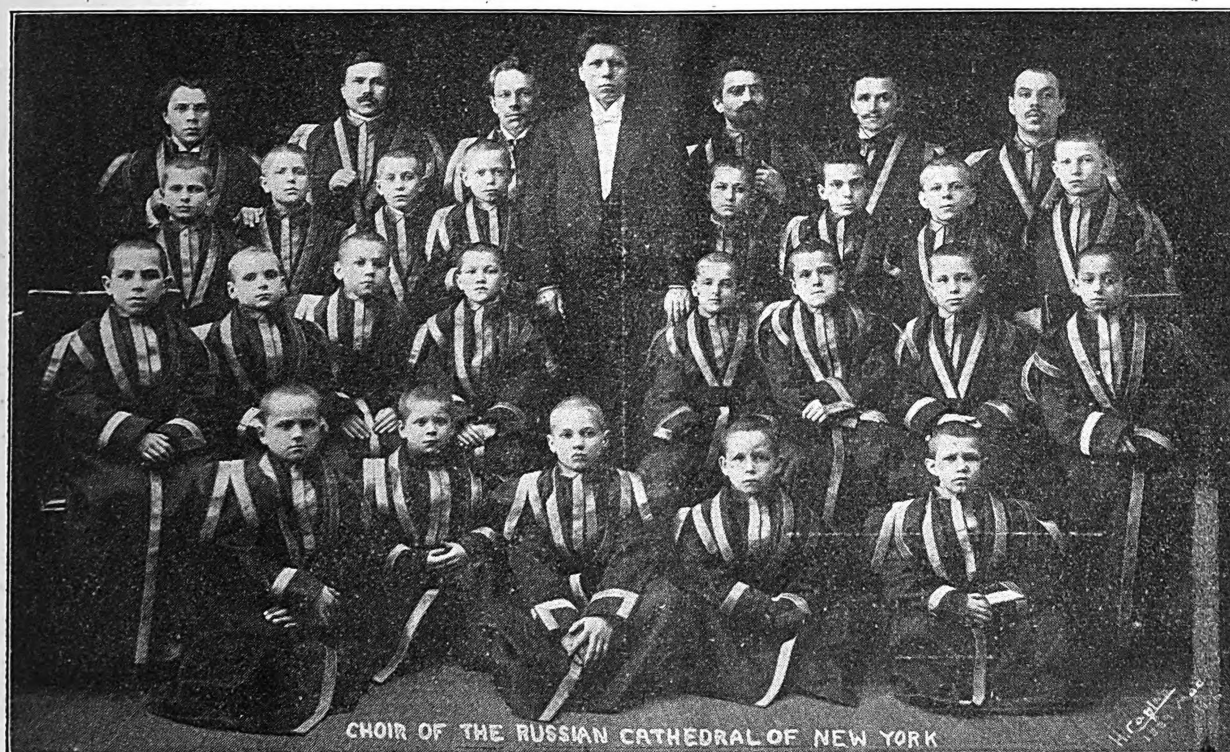
Матеріальный успѣхъ концерта превзошелъ всѣ самыя смѣлыя ожиданія. По благословенію Его Высокопреосвященства, на вырученные суммы сдѣланы подарки И. Т. Горохову и взрослымъ пѣвчимъ, а для ребятъ — куплены скрипки и учрежденъ безплатный при пѣвческой русской школѣ скрипичный классъ, имѣющій вооружить дѣтей знаніями, могущими быть полезными въ ихъ дальнѣйшей жизни.

Какими словами опредѣлить значеніе этого перваго концерта русскаго церковнаго хора

въ Америкѣ?

Не преувеличивая, словами самихъ американцевъ, назовемъ его историческимъ. — Это событіе исторической важности въ лѣтописяхъ благовѣщенія Америкѣ православнаго русскаго творчества, высокихъ дарованій русской богатой, освященной православіемъ души. Близкіе къ своему церковному дѣлу, ре-

гента мужскаго церковнаго хора при знаменитой въ Нью-Йоркѣ «Grace Church», послѣ того, какъ онъ нашелъ возможность посѣтить Рождественскую службу въ Кафедральномъ Нью-Йоркскомъ русскомъ Соборѣ: «Я не могу выразить, какъ много значило для меня услышать все, что я слышалъ на Рождественской службѣ. Вы можете получить нѣкоторую идею

Русская Капелла въ Нью Йоркѣ.

лигиозно-чуткіе инославные люди откровенно воздыхали: «о, какъ все это трогательно, умиротворительно, достойно! Еслибы наши церкви могли ввести въ свой обиходъ эти дивныя мелодіи и церковный духъ въ исполненіе!»

И вотъ, нѣсколько словъ изъ письма авторитетнѣйшаго въ Америкѣ органиста и ре-

зидента, если я скажу, что я впервые здѣсь нашелъ истолкованіе священной музыки такое, какого искалъ всегда... Благодарю васъ за вдохновеніе, большее чѣмъ какое либо полученное когда либо мною въ моей минувшей музыкальной жизни»...

—«о»—

Значеніе Православія въ жизни и исторической судьбѣ Россіи.

What Orthodoxy Means to Russian Life and Historical Destinies.

(By A. Tsarefsky).

(Продолженіе).

Говорятъ, далѣе, что и умственными средствами Православная Церковь скудна, что цивилизація наша православная ниже инославной, католической и протестантской. Но если подѣ цивилизаціей разумѣютъ гармоническое развитіе всѣхъ — религіозныхъ, нравственныхъ и умственныхъ силъ народа въ духѣ истиннаго христіанства, то поставленный упрекъ является совсѣмъ несправедливымъ. Православіе всегда и вездѣ являлось могущественнымъ двигателемъ и создателемъ цивилизаціи. Не говоря о высоко-развитой культурѣ древней греческой и византійской, и въ новое время, даже внѣ предѣловъ православнаго міра, Православіе оказывало человѣчеству дѣятельныя культурныя услуги. Примѣрно, въ многохвалимую, прославленную въ западноевропейской исторіи эпоху возрожденія наукъ и искусствъ, не православныя ли главнымъ образомъ силы, послѣ страшнаго турецкаго погрома многострадалной Византіи, притекли на западъ и создали тамъ это возрожденіе? Да и въ новѣйшее время въ Православіи коренится самый крѣпкій и истинный залогъ историческаго прогресса; по крайней мѣрѣ лучшія стремленія современности идутъ изъ началъ истинно христіанскихъ, православно-христіанскихъ. Все, что есть великаго въ новомъ общественномъ порядкѣ, — начала истины, любви, правды и свободы, эти крѣпчайшія и полнѣйшія начала прогресса, — прямо или не прямо, но входятъ въ жизнь человѣчества главнымъ образомъ изъ Православія, посред-

(Continued).

They further say that the Orthodox Church is intellectually poor, that our Orthodox civilization is on a lower level than that of other Christian confessions,—the Catholic and Protestant. But if by “civilization” we understand the harmonious development of all a nation’s faculties—religious, moral and intellectual—in the spirit of true Christianity, this reproach is shown to be utterly unfounded: Orthodox Christianity always and everywhere appeared as a powerful promoter and initiator of civilization. Letting alone the highly developed cultures of Greece and Byzance, Orthodox Christianity has, in modern times, and even outside of the Orthodox world done much active service to the world, and that, too, in the interests of culture and enlightenment. Thus for instance, in the much extolled, glorified epoch in the history of Western Europe, known as the Renaissance of arts and science, were they not mainly Orthodox agencies which after the terrible fall of much-suffering Byzance before the Turk, set in a bounteous current towards the West and originated there that very revival? And in our own times, it is still in Orthodox Christianity that the true and most enduring pledge of historical progress abides; or at least, the best aspirations of modern times proceed from truly Christian—Orthodox Christian—principles. All that is great in the new social order: the principles of truth, charity, righteousness and liberty, these most solid

ственно или непосредственно изъ него вытекаютъ.

Что касается, въ частности, нашей русской церкви и собственно прогресса православной мысли на Руси, то, вслѣдствіе неблагопріятныхъ историческихъ, политическихъ и бытовыхъ условій, самостоятельный ходъ богословскаго развитія здѣсь надолго задержанъ былъ. У православныхъ русскихъ богослововъ были прежде всего свои спеціальныя задачи: имъ нужно было сохранить и отстоять Православіе отъ враждебныхъ посягательствъ католичества и протестантства, а также оборонить его отъ неразумныхъ притязаній раскола. И мы знаемъ, что никто иной, а русскіе православные пастыри и богословы свято и доблестно исполняли эти нелегкія задачи. Но и помимо этого, Православная русская церковь обладаетъ великими умственными дарованіями, свидѣтельствующими о силѣ православной мысли въ ней и о жизненности въ ней православнаго генія. Произведенія такихъ богослововъ, какъ напримѣръ уже въ новое время — Димитрій Ростовскій, Тихонъ Задонскій, митрополиты Платонъ, Филаретъ, Макарій, архіепископы Иннокентій Херсонскій, Филаретъ Черниговскій, Никаноръ Херсонскій, Прот. Горскій и многіе другіе, — составляютъ истинное украшеніе всесвѣтной богословской литературы. Если высокоталантливые философско-богословскіе и блестящіе ораторскіе труды этихъ богослововъ не распространены на западѣ, вслѣдствіе недоступности тамъ русскаго языка и ихъ православія, если мало извѣстны эти труды и русской интеллигентной публикѣ, — то виновны въ томъ не эти великіе люди, слава и краса православнаго богословскаго міра.

Много недостатковъ люди предубѣжденные усиливаются усматривать и въ самомъ Православіи русскомъ, въ нашей церковной жизни. Такъ напримѣръ говорятъ, что наше вѣроученіе Православное не можетъ считаться непо-

and complete foundations of progress, — comes into the life of humanity, directly or indirectly, principally from Orthodox Christianity.

As regards our Russian Church in particular and the advance of Orthodox thought in Russia, unfavorable conditions, — historical, political and social, retarded considerably the progress of theological study in our country. Russian Orthodox divines had pressing special tasks set on them: they had to protect and defend Orthodoxy against the encroachments of Catholicism and Protestantism, and also to guard it against the unreasonable demands of the Schism. And we know that it was the Russian Orthodox pastors and divines, and no one else, who piously and courageously accomplished these anything but easy tasks. But even apart from this, the Russian Orthodox Church has had many highly gifted minds, which testify to the vigor of Orthodox religious thought and to the vitality of the Orthodox genius which resides in her. The writings of such divines as — to mention only later ones — Dimitri of Rostof, Tikhon of Zadonsk, the Metropolitans Plato, Philaret, Macarius, the Archbishops Innocentius of Kherson, Philaret of Tchernigof, Nicanor of Kherson, the Archpriest Gorsky, and others — constitute real ornaments to universal theological literature. If the highly talented efforts of these divines in philosophy and oratory are not widely known in the West, on account of their being written in language not easily accessible there, and proceeding from an Orthodox Church, — if they are little known even to the Russian cultivated reading public, — the fault lies not with these great men, the glory and ornament of the Orthodox theological world.

Many are the faults which prejudiced people contrive to find with Orthodox Chris-

грѣшимымъ и стало бытъ истинно Православнымъ, такъ какъ само оно допускаетъ у себя измѣненія и исправленія, на примѣръ въ обрядахъ, слѣдовательно допускаетъ возможность ошибокъ, неисправностей. Но такъ говорить только люди, смѣшивающіе и неразумно обобщающіе догматическую непогрѣшимость съ обрядностію церковною; такъ можетъ говорить только тотъ, кто забываетъ, что истинная Церковь Христова, неизмѣнно храня богооткровенныя начала вѣры, въ развитіи ихъ, примѣненіи и выраженіи, по духу дарованной ей отъ Бога свободы, всегда можетъ и считаетъ нужнымъ сообразоваться съ потребностями членовъ своихъ, измѣняющимися отъ времени и условій жизни.

Вѣра народа русскаго, говорятъ, есть вѣра неразумная, темная, есть только слѣпая привязанность невѣжественныхъ людей къ обрядности. — Такъ могутъ говорить только люди, чужіе для православной русской семьи, люди, примыкающіе къ ней развѣ только именно обрядностію одной, а сердцемъ и духомъ далече отъ нея отстоящіе. Такъ говорятъ только люди, которые за внѣшней обрядностію русскаго человѣка не могутъ видѣть или не способны понять его внутренней теплоты, его живой вѣры и освящающей человѣка пламенной любви его къ своей святой Церкви. Дѣйствительно, простой русскій человѣкъ многого не постигаетъ въ догматикѣ своего исповѣданія; правда, многого можетъ быть не разумѣть онъ и въ обрядности Православія, во всякомъ случаѣ это — честный, истинный православный христіанинъ, для котораго святая вѣра его — прежде всего, выше всего и дороже всего, это христіанинъ, гораздо болѣе близкій и угодный Богу, нежели кичливое и тщеславное многоученіе въ пустой и закрытой душѣ. Пусть простой русскій человѣкъ не выдержитъ экзамена изъ катихизиса, не прочтаетъ даже символа вѣры, во всякомъ случаѣ, основныя истины Православія и существенныя, руководительныя въ жизни начала его отлично понятны сердцу

tianity itself, with our church life. So, for instance, it is said that our Orthodox doctrine cannot be accounted infallible, and therefore truly Orthodox, as it does not admit of any changes and corrections, even in the ceremonial, consequently allow possible errors, irregularities. But such things are said only by men who confound and unreasonably identify dogmatical infallibility with church ritualism; only those can argue thus, who forget that the true Church of Christ, while *preserving unchanged the revealed principles of the faith*, in their developments, application and expression, yet, in the spirit of liberty awarded her by God, always has the faculty and admits the necessity, of complying with the requirements of her members, which change with time and the conditions of life.

The faith of the Russian people, they further say, is unintelligent, obscure, amounts to nothing more than the attachment of an ignorant people to ritualism. — Only strangers to the Orthodox Russian family can speak like this—or such as are in touch with it merely from the ritualistic side, but are far removed from it in spirit and heart; only such as are incapable of looking beyond ritualistic externalities and seeing or appreciating the warmheartedness, the living faith, the sanctifying love for his holy church, which distinguish the genuine Russian. True, there are many things in the dogmatic portion of his religion which the plain, average Russian does not comprehend; possibly many in the ritualistic portion also are unintelligible to him. But he is at all events an honest, sincere Orthodox Christian, for whom his holy faith is the first, the highest, the most precious of all things,—a Christian who is much nearer, and more pleasing to God than he who carries the conceit of much learning in his otherwise empty and sealed up soul. Suppose such a man could not stand an examination on the Catechism, or even recite the Creed, — the fundamental

русскаго человѣка, они въ немъ живы и дѣйствительны, они согрѣты пламеннымъ чувствомъ его и потому-то обнаруживаются въ изумляющихъ міръ неподдѣльныхъ проявленіяхъ самой искренней набожности. Величіе и спасающая сила христіанства не въ томъ вѣдь обнаружили, что Господь даровалъ знаніе падшему человѣку, а въ томъ, что Онъ сообщилъ жизнь духу человѣческому; поэтому не умомъ, а цѣлою жаждущею душою и воспринимаетъ человѣкъ Его животворную религію. Гордымъ своими знаніями еллинамъ вѣра въ Распятаго представлялась даже безуміемъ (Кор. 1, 23), но съ другой стороны она обнимала и плѣняла души людей и совѣмъ простыхъ, чрезъ благодатное прикосновеніе къ нимъ и непосредственное дѣйствіе на нихъ сущей въ ней Божественной силы, такъ какъ христіанство есть именно *сила Божія* на спасеніе всѣхъ *вѣрующихъ* (Рим. 1, 16). Эта сила Божія, даруемая христіанствомъ, пріемлется и усваивается простецами, можетъ быть, даже въ большей степени, чѣмъ людьми высоко-образованными, такъ какъ они недо-ступны сомнѣніямъ, въ нихъ скептицизмъ не заслоняетъ источника высшей правды и спасительной истины; религія поэтому и проникаетъ все ихъ духовное существо, составляетъ единую основу цѣльнаго и непоколебимо-прочнаго ихъ міросозерцанія, единую опору ихъ жизни и дѣятельности. Какъ самое подробнѣйшее знаніе христіанскаго ученія, скопляемое в ъумѣ, не есть еще вѣра, такъ что по слову апостола, «весьма учащіеся» могутъ никогда не дойти до познанія истины» (2 Тим. 3, 7), такъ, съ другой стороны, истинно вѣрующіе, по слову Спасителя, суть «тѣ, которые, услышавъ слово, хранятъ его въ чистомъ и добромъ сердцѣ и плодъ творятъ въ терпѣніи» (Лук. 8, 15). Глубокое и незыблемое основаніе вѣры Православной для простаго народа русскаго коренится въ непредубѣжденныхъ умахъ, въ чистыхъ и отверстыхъ для благодати Божіей сердцахъ, въ духовномъ опытѣ этихъ простыхъ людей. Они не изложить исповѣдаемой ими вѣры въ точно

truth of his religion, and its essential guiding, practical principles are perfectly intelligible to the Russia's heart. they are, to him, full of life and reality, warmed through by ardent feeling and therefore give rise to such genuine manifestations of sincerest piety as astonish the world. For the greatness and saving force of Christianity were manifested not in that the Lord gave knowledge to fallen man, but in that He gave life to his spirit; hence it is not with his mind alone, but with his whole thirsting soul that man absorbs His lifegiving religion. To the Hellenes, in their pride of knowledge, faith in the Crucified One appeared "a foolishness" (Corinth. 1, 2s); but it captivated simple souls by the gracious contact and immediate action of the Divine force abiding in it, so that Christianity became essentially "the power of God unto salvation of every one that believeth" (Rom. 1, 16). This divine power, imparted by Christianity, is received and assimilated by the simple, possibly to a greater degree than by the highly cultured, because the former are not accessible to doubts, because in them scepticism does not block the spring of supreme righteousness and saving truth; hence religion permeates their entire spiritual being, constitutes the one foundation of their firmly knit and enduring views of the world around them, their one support in their life and work. Just as the minutest knowledge of Christianity, accumulated in the mind, is not yet faith,—for, in the words of the Apostle, those who are "ever learning" may "yet never be able to come to the knowledge of truth" (I Tim. 3, 7),—so, on the other hand, the truly believing, in the words of the Savior "are they which in an honest and good heart, having heard the word, keep it and bring forth fruit with patience" (Luke 8, 15). The deep and unassailable foundation of the Orthodox faith among the masses is laid in their unprejudiced minds, in their honest hearts, open to the grace of God, in the spiritual experiences

формулированныхъ понятіяхъ, они не отра-
зятъ нападеній на вѣру свою силою доказа-
тельствъ научныхъ; но они чувствуютъ исти-
ну въ вѣрѣ своей святой, — по слову апосто-
ла, они «*сердцемъ вѣруютъ въ правду*»
(Рим. 10, 10). Народъ русскій понялъ и
усвоилъ сущность Православія не въ школѣ
и не въ храмѣ только, онъ глубоко и точно по-
стигъ его прежде всего въ школѣ вѣковыхъ
страданій, когда отъ всѣхъ покидаемый, всѣ-
ми попираемый, на всѣхъ работающій, онъ
имѣлъ только одного Утѣшителя — Христа,
Имъ только спасенъ былъ отъ вѣчной гибели
и смертнаго отчаянія, и къ Нему зато привя-
зался всѣмъ существомъ своимъ, Его воспри-
нялъ въ душу свою на вѣки. При этомъ
недопониманіе русскимъ простымъ человѣ-
комъ частныхъ и тонкостей вѣроисповѣд-
ныхъ — ничто; это не невѣжество религіоз-
ное, а это только простодушная, младенческая
и самимъ Господомъ въ дѣтскихъ сердцахъ не
отвергнутая *простота вѣры* (Мѡ. 18, 3—4).

ВОПРОСЪ О НАРОДНОСТИ ВЪ ЕГО НАУЧ- НОЙ ПОСТАНОВКѢ.

В. 3. Завитневича.

(Продолженіе).

Такимъ же недоразумѣніемъ отличается су-
жденіе Соловьева о нашемъ самоотреченіи въ
реформахъ Петра В. Вводя къ намъ науку и зна-
ніе съ ихъ полезными для жизни практическими
результатами, Петръ В. не только не посягалъ
на русскую народность, но онъ ее расширялъ,
привнося въ нее то, чего ей недоставало. За эту
сторону своихъ реформъ онъ еще современни-
ками признанъ былъ в е л и к и м ъ, и исторія
утвердила за нимъ это названіе. Но когда тотъ
же Петръ сталъ посягать на народные обычаи,
замѣняя ихъ обычаями иноземными, т. е. когда
онъ дѣйствительно русскую народность сталъ
приносить въ жертву народности нѣмецкой,
этимъ онъ вызвалъ почти всеобщее негодова-
ніе, народная масса въ своемъ неразуміи обозва-
ла его а н т и х р и с т о м ъ, а исторія и по сей
день не успѣла уничтожить всей суммы проис-
шедшаго отсюда зла.

of these simple people. They may not be able
to expound the faith they profess in accu-
rately formulated propositions, or to repulse
attacks on that faith by an array or erudi-
tion, but they feel the truth in their faith;
in the words of the Apostle, they “believe
with their hearts unto righteousness” (Rom.
10, 10). The mass of the Russian people com-
prehended and assimilated the substance of
Orthodox Christianity not merely in the
school and in the church, but profoundly and
accurately realized it first of all in the school
of its many centuries of suffering while,
neglected of all, oppressed by all, laboring
for all, they had but one comforter—Christ
and by Him alone were saved from eternal
perdition and mortal despair, and for that
attached themselves to Him with their whole
being, took Him into their hearts for ever.
In view of all this, the average Russian’s im-
perfect comprehension of the details and
subtleties of doctrine counts for nothing; it
is not religious ignorance, but only the sim-
ple-hearted, childlike faith, *simple faith*,
which the Lord Himself did not reject in the
hearts of little children (Matthew 18, 3—4).

Не болѣе понятно требованіе Соловьева отъ
русскаго народа третьяго самоотреченія въ
пользу единенія съ Римомъ. Такое единеніе
дѣйствительно было бы настоящимъ самоотре-
ченіемъ, ибо оно потребовало бы отъ Право-
славной Церкви отреченія отъ начала соборно-
сти, составляющаго ея душу, въ пользу идеи па-
пизма, проникающей, какъ ниже увидимъ, все
существо римскаго католицизма. Въ наши дни
дѣйствительное единеніе съ Римомъ возможно
лишь подъ условіемъ принесенія такой имен-
но тяжелой жертвы, требующей полнаго искаженія
самого существа Церкви, такъ какъ только одно
невѣжество въ области церковной исторіи и со-
временной католической догматики можетъ
утверждать, что римскій католицизмъ, для воз-
становленія церковнаго мира, самъ согласится
отречься отъ своихъ новшествъ. Если же ни съ
той, ни съ другой стороны требуемой жертвы
ожидать нельзя, то о какомъ же единеніи мо-

жетъ быть рѣчь? Въ данномъ случаѣ, при данныхъ условіяхъ, единеніе возможно лишь на условіяхъ компромисса, т. е. чисто внѣшней сдѣлки; а основывать церковный миръ на началахъ компромисса можетъ только тотъ, для кого единство Церкви ничѣмъ не отличается отъ любого политическаго союза или отъ любой торгово-промышленной сдѣлки. Какое въ самомъ дѣлѣ единеніе можетъ быть между людьми, изъ которыхъ одни вѣрятъ, что органомъ богооткровенныхъ истинъ служить достигаемое путемъ любовнаго общенія единство человѣческихъ совѣстей, въ которомъ живетъ Самъ Духъ Божій, а другіе, напротивъ, думаютъ, что у нихъ божественныя истины прорицаетъ одинъ папа *ex se, etiam sine consensu ecclesiae*, т. е. самъ отъ себя, даже безъ согласія Церкви. Къ тому же, кому не извѣстна историческая судьба всѣхъ тѣхъ церковныхъ уній, которыя не разъ затѣвались на началахъ компромисса.

Влад. С. Соловьевъ былъ мыслитель несомнѣнно талантливый и къ тому же воспитанный въ серьезной философской школѣ. Отъ такого человѣка, казалось бы, совершенно не естественно было ожидать такой узкой односторонности въ пониманіи вопросовъ, получившихъ, какъ увидимъ въ своемъ мѣстѣ, широкое и всестороннее разрѣшеніе у А. С. Хомякова. Какъ же могъ случиться такой грѣхъ? Этотъ вопросъ заслуживаетъ того, чтобы на немъ остановиться.

Соловьевъ, какъ богословъ, былъ, какъ самъ онъ выражается, поборникомъ «вселенскаго церковнаго интереса», «вселенскаго христіанства», «вселенскаго блага». «вселенской правды», причемъ слово вселенскій онъ понималъ не догматически только, но и географически. Какъ искренній христіанинъ, онъ не могъ не скорбѣть о той розни, которая раздѣляетъ христіанскій міръ на нѣсколько враждебныхъ другъ другу обществъ и глубоко задумывался надъ тѣмъ, какъ бы положить конецъ этой розни. Но вопросъ этотъ гораздо раньше уже разсмотрѣнъ былъ и широко освѣщенъ Хомяковымъ. Въ освѣщеніи Хомякова этому вопросу придана была такая постановка, что вся тяжесть вины въ этомъ прискорбномъ фактѣ падала на Римскую Церковь. Римская Церковь, будучи лишь одною частною общиною въ цѣломъ составѣ Вселенской Церкви, позволила себѣ самолично, не справляясь съ голосомъ всей Церкви, допустить

измѣненіе въ одномъ изъ основныхъ пунктовъ Вселенскаго Символа, именно въ ученіи объ исхожденіи Св. Духа (*Filioque*). Въ фактѣ измѣненія Символа, слѣдовательно, прежде всего важенъ не характеръ допущеннаго измѣненія, а самый фактъ измѣненія; ибо здѣсь частная церковная община присвоила себѣ право, которое принадлежитъ лишь цѣлой Церкви, взятой во всемъ своемъ составѣ. Разумѣніе Богооткровенныхъ истинъ въ Церкви принадлежитъ всему ея составу, т. е. обществу одинаково вѣрующихъ лицъ, свободно соединенныхъ любовью подъ главенствомъ Иисуса Христа и осѣняемыхъ благодатью Св. Духа. Вотъ почему, присвоивая себѣ право рѣшать догматическіе вопросы самолично, Римскій міръ, говоритъ Хомяковъ, «подразумѣвательно заявилъ, что въ его глазахъ весь Востокъ былъ не болѣе, какъ міръ илотовъ въ дѣлахъ вѣры и ученія». Такъ поправа была христіанская любовь, основной законъ христіанской точки зрѣнія преступленіе, которое по всей справедливости можетъ быть названо нравственнымъ братоубійствомъ. Чтобы оправдать этотъ антицерковный образъ дѣйствій, западная община выдвинула идею непогрѣшимаго папы, чѣмъ окончательно извратила самую сущность ученія о Церкви. Церковь есть тѣло Христово, это есть духовный организмъ, основанный на свободномъ, чисто нравственномъ единеніи душъ. Этимъ проникнутымъ любовью единеніемъ человѣческихъ душъ создается та высокая, нравственнымъ единеніи душъ. Этимъ проникнутымъ любовью единеніемъ человѣческихъ душъ создается та высокая, нравственно чистая атмосфера, въ которой и пребываетъ благодать Св. Духа, обуславливающая и святость Церкви и ея непогрѣшимость. Легко представить себѣ, какъ изуродовалъ Западъ эту великую христіанскую истину, выдвинувъ идею папизма: то, что принадлежитъ цѣлой Церкви, папизмъ переноситъ на одно лицо; благодать Св. Духа, живущая внутреннее единство Церкви, какъ бы похищается въ искусственно подставленную голову. Лишенная своего «внутренняго средоточія, западная община естественно стала распадаться. Чтобы спасти церковное зданіе отъ разрушенія, папизмъ недостатокъ внутренняго цемента попытался было замѣнить внѣшними чисто механическими скрѣпами. Такъ явилась пресловутая инквизиція съ ея пытками, тюрьмами и кострами. Кто въ этомъ страшномъ порожденіи Запада узнаетъ прояв-

ление основного закона христіанской жизни, — закона любви?

Но всѣ эти внѣшнія мѣропріятія не достигали своей цѣли и зданіе стало рушиться: развившаяся личность не снесла гнета деспотизма и выступила съ протестомъ. Такъ появился на Западѣ протестантизмъ, положительная сторона котораго заключается въ дальнѣйшемъ развитіи того начала, которое впервые выступило въ папизмѣ: права, которыя сначала присвоилъ себѣ одинъ папа, позднѣе стала присваивать себѣ всякая. отдѣльная личность. Такимъ образомъ на мѣсто одного непогрѣшимаго папы, въ протестанствѣ появилось множество такихъ же непогрѣшимыхъ папъ, ибо здѣсь каждый человекъ, кому вздумается, можетъ объявить себя органомъ проявленія Духа Божьяго и явиться непогрѣшимымъ истолкователемъ Священнаго Писанія и всѣхъ вообще богооткровенныхъ истинъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

28-й ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1913 Г.

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Одобрень всѣми вѣдомствами.

52 №№ ЖУРНАЛА

въ изящныхъ цвѣтныхъ обложкахъ, до 2,000 ст. текста изв. духовныхъ и свѣтскихъ писателей, свыше 800 иллюстрацій, отражающихъ духовно-прав. жизнь прошлаго и настоящаго. Журналъ ставитъ своею задачею: а) быть другомъ, утѣшителемъ, спутникомъ каждаго христіанина въ его трудной жизни на землѣ, и б) служить великому дѣлу защиты Христова ученія отъ нападокъ на него современнаго невѣрія.

10 КНИГЪ

большаго формата четкаго шрифта,

полное собраніе сочиненій

ПЛАТОНА А. МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. Митр. Платонъ, знаменитый церковный витія («Русскій Златоустъ»), былъ носителемъ русскаго національно-патріотическаго духа, и умеръ 11 ноября 1812 г. Такимъ образомъ, знаменательная годовщина 100-лѣтія Отечественной войны совпадаетъ съ памятію о святителѣ-патріотѣ.

2 КНИГИ

большаго формата четкаго шрифта,

полное собраніе твореній
СВ. КИРИЛЛА ІЕРУСАЛИМСКАГО,

который по справедливости можетъ быть названъ первымъ истолкователемъ христ. вѣроученія. Св. Кириллъ раскрываетъ сущность христ. ученія, и истолковываетъ обряды и смыслъ Св. Таинствъ.

6 КНИГЪ

настоющаго изданія.

Сочиненіе извѣстнаго современнаго церковнаго писат. лѣ-публициста **Е. Поселянина** **ИДЕАЛЫ ХРИСТІАНСКОЙ ЖИЗНИ.**

Въ этомъ сочиненіи, зовущемъ совершенствоваться и приближаться къ Богу, — авторъ совмѣщаетъ глубокую религіозность и христ. настроенность съ большимъ худож. талантомъ.

16 КНИЖЕКЪ

назидательной и вѣроучительной бібліотеки,

ПОДЪ ОБЩИМЪ НАЗВАНІЕМЪ:

ДУХОВНАЯ НИВА.

1. Православное ученіе о спасеніи. Сергія, Архiepископа Финляндскаго. 2—4. Вѣра, надежда, любовь. Бесѣды Анатолія, Архiep. Могилевскаго. 5—6. Сынъ Человѣчскій среди сыновъ людскихъ. Евангельскія характеристики. Б. Карпентера, Еп. Рипонскаго. 7—8. Живыя души. Проф. Моск. дух. акад. М. М. Тарѣева. 9—10. Христіанство и соврем. социализмъ. Опытъ опроверженія антихрист. ученій. Проф. прот. Н. С. Стеллецкаго. 11. Религія и наука. Опроверженіе научнаго невѣрія. Проф. прот. П. Я. Свѣтлова. 12—13. Вопросы духа и жизни. Цѣль и смыслъ человѣческой жизни. Свѣщ. Е. В. Ландышева. 14—16. Когда наступилъ мракъ... Идеипо-религіозное повѣствованіе. Торна. Переводъ съ англійскаго.

и

КО ДНЮ ПРАЗДНОВАНІЯ 300-ЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ
ДОМА РОМАНОВЫХЪ

будетъ разосланъ БЕЗПЛАТНО всѣмъ г.г. подписч.:
АЛБОМЪ

рисунковъ профессора исторической живописи Императорской Академіи художествъ

В. П. ВЕРЕЩАГИНА,

съ характеристикой царствованія всѣхъ представителей Дома Романовыхъ и съ большимъ очеркомъ Магистра И. В. Баженова о смутномъ времени, призванія на царство Михаила Феодоровича, о его дѣятельности и значеніи Дома Романовыхъ для Россіи. **АЛБОМЪ** Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. и Учебн. Ком. при Св. Синодѣ рекомендованъ и допущенъ для бібліотекъ среди уч. зав., а также для выдачи учащимся въ награду и для бібліотекъ дух. семинарій и епарх. женскихъ училищъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на Русскій Паломникъ съ приложеніями 6 РУБ. безъ дост. въ СПБ. 5 руб. Съ дост. и перес. по Россіи 6 РУБ.

Допускается разсрочка: При подпискѣ 2 р., къ 1 апрѣля 2 р. и къ 1 іюля остальные.

Главная контора и редакція: С.-Петербургъ, Стремянная, 12, собств. домъ, Russia.

Редакторъ **Е. А. Поповицкій.**

Издатель **П. П. Сойкинъ.**

Редакторъ,

Каѳедра́льный Прот. **А. Хотовицкій.**